

ЯЗЫКОВЫЕ УНИВЕРСАЛИИ И ИЗУЧЕНИЕ МЫШЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ

У статті розглядається роль мовних універсалій у дослідженні мислення людей, а також наводяться нові дані психолінгвістики та когнітивної науки про взаємозв'язок мови і мислення.

Ключові слова: мовні універсалії, теорія прототипів, категоризація.

В статье рассматривается роль языковых универсалий в исследовании мышления людей, а также приводятся новые данные психолингвистики и когнитивной науки о взаимоотношении языка и мышления.

Ключевые слова: языковые универсалии, теория прототипов, категоризация.

The paper deals with the importance of language universals in the study of human mind. Some new data of psycholinguistics and cognitive science about the relations between language and mind are given.

Key words: language universals, prototype theory, categorization.

Одной из важнейших задач лингвистики является создание такой теории, которая обозначила бы универсальные черты, характерные для всех языков. В связи с большим разнообразием существующих ныне языков (до шести тысяч) вопрос о том, является ли каждый язык уникальным или всем языкам присущи определенные универсальные черты, всегда был в центре внимания ученых. В 1957 году выдающийся американский лингвист Ноам Хомский совершил революцию в лингвистике, опубликовав свою работу "Синтаксические структуры" [Chomsky 1957], в которой утверждал, что несмотря на непонятный вокабуляр различных языков, все земляне говорят, фактически, на одном языке. Он предложил набор правил для построения предложений языка. Такой подход получил название трансформационной генеративной грамматики, синтаксис стал центром лингвистических исследований. По мнению ученых, появление "Синтаксических структур" стало четвертым главным открытием в языкознании за последние 200 лет после доклада В.Джонса (1786) об исторической лингвистике, статьи К.Вернера об отсутствии исключений из правил звуковых изменений "Eine Ausnahme

der ersten Lautverschiebung" и книги Ф.де Соссюра "Курс общей лингвистики" [Бейлин 2010, 16-17]. Главная идея генеративной грамматики состоит в том, что синтаксические представления в языке имеют два уровня – уровень глубинной структуры (Deep Structure) и уровень поверхностной структуры (Surface Structure), которые связаны между собой посредством трансформаций.

В этот период начинается серьезная работа над языковыми универсалиями, которые долгое время не поддавались научному обоснованию из-за отсутствия адекватной теории. Н.Хомский подчеркивал важность поиска универсальных свойств языка для понимания человеческой природы и мышления человека. Анализируя синтаксис и структуру предложений, Н. Хомский пришел к выводу о существовании универсальной грамматики, лежащей в основе грамматик всех языков, которая присуща людям с момента их рождения [Chomsky 1999]. Согласно Н. Хомскому, "универсальная грамматика – это система, которая генетически определена в начальной стадии и уточнена, отточена, артикулирована в определенных условиях, установленных опытом..." [Chomsky 1999, 14]. Благодаря универсальной грамматике, дети могут понимать и создавать новые словосочетания и предложения, не встречаемые ранее. Для подтверждения своей идеи о биологической предрасположенности людей к языкам Н. Хомский предложил проводить исследования в поисках лингвистических универсалий: "... нет сомнений в том, что должны существовать универсальные принципы, определяющие общую теорию каждого человеческого языка и, вероятно, также большую часть его конкретной структуры. Определение этих принципов является глубочайшей проблемой современного лингвистического исследования" [Chomsky 1999, 14].

В 1963 году Джозеф Гринберг исследовал тридцать языков пяти континентов, сосредоточив внимание на порядке слов и морфемах, и обнаружил около тридцати пяти универсальных черт. С тех пор было проведено множество исследований по изучению языков практически каждой части света и были задокументированы сотни универсальных характеристик.

Ученые пришли к выводу, что, очевидно, существуют базовые принципы, управляющие структурой всех языков. Изучение языковых универсалий важно для понимания работы мозга, а также принципов, влияющих на межличностную коммуникацию во всех культурах. Под универсалиями понимают некоторые характерные черты, существующие во всех языках или не существующие ни в одном. Э.Финеган в своей работе "Язык, его структура и

использование" предохраняет ученых относительно языковых универсалий, поскольку хорошо изучены лишь европейские и некоторые неевропейские языки, такие как китайский, японский, хинди, арабский и другие, в то время как относительно языков Африки, Азии, Америки, Океании можно высказывать лишь гипотетические предположения [Finegan 1994, 225].

Семантические универсалии – это правила, управляющие составом вокабуляра всех языков мира. Несмотря на кросс-лингвистические различия, существуют некоторые фундаментальные области вокабуляра, которые подчиняются универсальным правилам. Такими областями являются названия частей тела, животных, а также глаголы сенсорной перцепции. Семантические универсалии обычно имеют дело с так называемыми базовыми терминами, поскольку они морфологически просты, менее специализированы по значению и не заимствованы из других языков в недавнем прошлом. Система местоимений, хотя и отличается от языка к языку, следует одному и тому же набору универсальных принципов. Так, было обнаружено, что все без исключения языки имеют местоимения первого и второго лица, и большинство языков имеют местоимения третьего лица.

Что касается синтаксических универсалий, то они рассматривались, главным образом, относительно порядка слов в предложении. В большинстве языков мира подлежащее предшествует прямому дополнению, объекты, как правило, примыкают к глаголам. В своей книге "Языковой инстинкт: как разум создает язык" американский ученый, работающий в области когнитивной нейрологии Стивен Пинкер, полагает, что следует отбросить две гипотезы: 1) то, что все существующие языки являются потомками одного прото-языка и сохраняют некоторые его черты и 2) то, что языки отражают универсальность мышления [Pinker 1994, 234–235]. Согласно С.Пинкеру, различия среди языков, являются результатом трех процессов, происходящих в течение длительного периода времени: лингвистической инновации, когда образуются новые слова или заимствуются из других языков; способности к обучению, поскольку язык предполагает знание общего кода, и географической изоляции [Pinker 1994, 242–243].

В конце XX века был сделан ряд открытий, касающихся работы полушарий головного мозга. Стало ясно, что раннее представление о доминировании левого полушария при пользовании языком ошибочно, в действительности именно правое полушарие играет важнейшую роль в реализации языковых функций. Специалисты

разных дисциплин – психологии, философии, нейрологии, истории, искусства, образования и, прежде всего, лингвистики – включились в исследования в этой области. С новой остротой развернулась дискуссия о взаимоотношении языка и мышления. Д.Кристал, профессор университета Северного Уэльса, указывает: "... существует гипотеза, что язык и мысль совершенно отдельные сущности, причем одна зависит от другой. Противоположная гипотеза предполагает, что язык и мысль идентичны, и невозможно отделить мышление от языка. Повидимому, истина находится где-то посередине" [Crystal 1998, 630]. Для подтверждения своего мнения Д.Кристал обращается к гипотезе Сепира-Уорфа, объединяющей оба принципа. Эдвард Сепир (1884 – 1939) и его ученик Бенджамин Ли Уорф, занимаясь вопросами языка и мышления, выдвинули два положения. Первое, известное как лингвистический детерминизм, утверждает, что язык определяет мышление. Второе, которое следует из первого, получило название лингвистической относительности. Оно констатирует, что то, что закодировано в одном языке, может отсутствовать в другом. Б.Уорф объясняет это следующим образом: "Мы рассекаем природу согласно нашему родному языку. Категории и типы, которые мы выделяем из явлений мира, мы не находим там... мир предстает калейдоскопическим потоком впечатлений, которые должны организовываться в нашем уме, то есть лингвистическими системами нашего ума. Мы рассекаем природу, организуем ее в концепты, приписываем ей значения, потому что мы являемся сторонами соглашения организовывать ее подобным образом – соглашение, действующее во всем языковом сообществе и закодированное в образцах нашего языка. Это соглашение, конечно, имплицитно и не констатировано, но его условия абсолютно обязательны..." [Цит. по Crystal 1998, 631]. Вряд ли можно согласиться с подобным утверждением, поскольку в действительности концептуальные различия в языках различных культур не столь велики, чтобы препятствовать взаимопониманию, что подтверждается успешным переводом с одного языка на другой, просто то, что для обозначения какого-либо явления в одном языке требуется одно слово, в другом это же явление описывается несколькими словами.

Что касается положения гипотезы Сепира-Уорфа относительно лингвистического детерминизма, когда язык влияет на мышление и ощущения, оно не вызывает возражений у большинства ученых, поскольку эксперименты показали, что людям легче делать

концептуальные различия, если они соответствуют имеющимся в языке словам и фразам. Интенсивно развивающаяся в настоящее время психолингвистика может найти некоторое подтверждение данного положения гипотезы Сепира-Уорфа.

Американский психолог Э. Рош провела ряд экспериментов со студентами психологами и получила впечатляющие результаты. Студентам предлагалось назвать рейтинг наиболее типичных экземпляров ряда предметов, таких как "Птицы", "Овощи", "Фрукты", "Мебель" и др. Оказалось, что рейтинг экземпляров оказался одинаковым у большинства студентов. Э. Рош пришла к выводу, что люди при распределении предметов по категориям представляют в уме характеристики идеального экземпляра, который Э. Рош назвала "прототипом" [Rosch 1975].

Когнитивная психология занимается вопросами того, как люди приобретают, видоизменяют, используют и сохраняют информацию, связанную с мозгом и разумом. При этом работу мозга и разума часто сравнивают с работой компьютера и программного обеспечения. Лингвистика изучает то "программное обеспечение" мозга, которое имеет отношение к знанию языка. Она занимается изучением принципов организации речи в том виде, в каком они заложены в человеческом разуме. Эти принципы, общие для всех языков, и составляют Универсальную грамматику (Universal Grammar). Различия же между языками являются результатом параметризации (parameterization).

Когнитивная лингвистика рассматривает человеческое мышление и его выражение в языке как тесно взаимосвязанный процесс. В этой связи образование категорий является одним из важнейших когнитивных процессов. Категоризация – это процесс установления категорий в пределах какой-либо классификационной системы. Дж. Лакофф, стоящий у истоков когнитивной лингвистики, придает большое значение изучению категоризации в языке: "...изучение категоризации является ключом к изучению мышления" [Лакофф 2004, 474]. Любая категория – это часть общей системы категорий, напоминающей экологическую систему, в которой лингвистические категории занимают "экологическую нишу", подобно людям, занимающим определенную нишу в природе. Процесс установления категорий внутри экологической системы является категоризацией. Категоризация означает установление концептуальных границ и, тем самым, структурирование неструктурированного мира вокруг нас. Лингвистические категории покрывают лишь малую долю

концептуальних і пов'язані з більш ніж одним концептом. Г. Радден і Р. Дірвен вказують: "Вряд ли можно сказать, что язык отражает реальность. В разных культурах категоризация мира происходит по-разному. Она закладывается в лингвистические категории, что объясняет отличные значения в кажущихся, на первый взгляд, эквивалентах разных языков" [Radden and Dirven 2007, 5].

1. *Бейлин Дж.* Краткая история генеративной грамматики. /Дж. Бейлин// Современная американская лингвистика: фундаментальные направления. Под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой, И.А. Секериной. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2010, сс. 13–57. 2. *Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. /Дж. Лакофф. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792с. 3. *Chomsky N.* Syntactic Structures. /N. Chomsky. – The Hague: Mouton, 1957. – 117с. 4. *Chomsky N.* The Language Faculty. /N. Chomsky//Reflections on Language. Ed. by S. Hirschberg and T. Hirschberg. – New York, Oxford: Oxford University Press, 1999. С.9–16. 5. *Crystal D.* Language and thought. /D. Crystal. //Language Readings in Language and Culture. Ed. by V.P. Clark, P.A. Eschholz, A.F. Rosa. – New York: St. Martin's Press, 1998. С.629–632. 6. *Finegan E.* Language, its structure and use. /E. Finegan. – New York: Harcourt Brace College Publishers, 1989. – 574с. 7. *Pinker S.* The Language Instinct. /S. Pinker. – New York: W. Morrow and Co, 1994. – 494с. 8. *Radden G.* and *Dirven R.* Cognitive English Grammar. /G. Radden and R. Dirven. – Amsterdam: John Benjamins, 2007. – 374с. 9. *Rosch E.* Cognitive representations of semantic categories. //Journal of Experimental Psychology, 104. С. 192–233.

Чорна Н. В., к. філол. н., доц.,
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка

ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ КОНЦЕПТУ "ГРА" У НОВЕЛІ ХУЛІО КОРТАСАРА "LAS BABAS DEL DIABLO"

Статтю присвячено дослідженню мовних засобів вираження текстового концепту "гра" у постмодерній новелі Хуліо Кортасара "Las babas del diablo" у комунікативному ракурсі. Текстові концепти постмодерного художнього дискурсу характеризуються мовними й композиційними структурами, ключовими словами та концептуальними метафорами. Представлений текстовий концепт виступає як комунікативна стратегія побудови постмодерного художнього дискурсу, як основний елемент сучасного концептуального мислення.